

УДК 378.4.016

Фелл Елена Владимировна,
д-р филос. наук (PhD), доцент
кафедры социологии, психоло-
гии и права Института со-
циально-гуманитарных техно-
логий Томского политехниче-
ского университета (Россия,
634050, г. Томск, пр. Ленина,
д. 30).

E-mail: elena.fell@ntlworld.com

**ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И БРИТАНСКОГО СРЕДНЕГО
КЛАССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
RUSSIAN INTELLIGENTSIA AND THE BRITISH
MIDDLE CLASS: THE IMPORTANCE OF
COMMUNICATIVE COMPETENCE FOR SUCCESSFUL
COMMUNICATION IN EDUCATIONAL SPACE**

Е.В. Фелл

E.V. Fell

Томский политехнический университет, Россия
Tomsk Polytechnic University, Russia

В настоящее время перспективы образовательной и научной деятельности в России неразрывно связаны с развитием международного сотрудничества, причем одним из достаточно востребованных направлений является взаимодействие с британскими образовательными учреждениями. Образовательное сотрудничество предполагает наличие определенных компетенций у тех, кто стремится к участию в международных проектах, и это обуславливает актуальность исследования российско-британского кросс-культурного общения. Методологическим основанием настоящего исследования является анализ конкретных кросс-культурных ситуаций, возникавших в контексте общения российских и британских ученых и студентов за последние годы. В данной статье представлены выводы, сделанные на основе анализа подобных ситуаций. Кроме того, приведенные выводы подкрепляются научными исследованиями в области кросс-культурного российско-британского взаимодействия и материалами, взятыми из средств массовой информации. Автор сопоставляет российское понятие «интеллигенция» с британским понятием «средний класс», поскольку российско-британское общение в рамках образовательных учреждений можно условно свести к взаимодействию между российской интеллигенцией и представителями британского среднего класса как типизованными представителями научной и студенческой среды в обеих культурах. В статье освещаются различия между ценностными ориентирами, на которые опираются британцы и россияне при профессиональном и неформальном общении. Предлагаются конкретные рекомендации для российских ученых и студентов, планирующих деловую поездку в Великобританию. В основе рекомендаций лежит вычленение базовых социально-ценностных структур британского образовательного сообщества. Предлагается рассматривать коммуникативное поведение конкретных групп или индивидуумов как динамические варианты проявления этих структур, а не как статические оппозиции коммуникативным установкам представителей российского образования.

Ключевые слова: международное сотрудничество, британские университеты, британский средний класс, международные научные проекты, российская интеллигенция, понятийно-ценностные ориентиры, коммуникативные установки, статические оппозиции, динамические варианты поведения.

The future of Russia's academia and higher education is inevitably linked to a successful development of international connections, with Britain and British universities playing an important part in this. University collaboration presupposes specific competencies of those who seek to participate in international projects, and researching Russian-British cross-cultural communication is relevant here. The methodology used in this paper amounts to the analysis of concrete cross-cultural situations that arose in the context of communication between Russian and British academics and students in recent years. This article presents conclusions drawn from such analysis. These conclusions are supported by research findings in the field of cross-cultural Russian-British communication and materials sourced from the media. The author compares the Russian term «intelligentsia» with the British concept of «middle class», as the Russian-British dialogue in the academic framework can be arbitrarily reduced to the interaction between the Russian «intelligentsia» and the representatives of the British «middle class» as typified representatives of academic and student environment in both cultures. The article highlights the differences between both groups' value orientations, which form the basis of their communicative behaviour in professional and informal settings. The paper offers specific recommendations for Russian academics and students planning a

business trip to Britain. The recommendations are based on identifying the basic social and value structures of the British academic community and considering the communicative behaviour of specific groups or individuals in the British academia as deviations and variants of their own basic values and norms rather than as static oppositions of the values that defining Russian academics' attitudes and behaviour.

Key words: international cooperation, British universities, British middle class, international research projects, Russian intelligentsia, conceptual and values orientations, communicative stance, static oppositions, dynamic behavioral patterns.

В настоящее время перспективы образовательной деятельности неразрывно связаны с развитием международного сотрудничества [1], где одним из достаточно востребованных направлений является взаимодействие с британскими образовательными учреждениями [2]. Образовательное сотрудничество, в свою очередь, предполагает наличие определенных компетенций у тех, кто стремится к участию в международных проектах. Очевидно, что эта тема требует специального рассмотрения.

Оказываясь в ситуации, когда необходимо эффективно взаимодействовать с британскими коллегами, представитель российского образованного сообщества (студент, преподаватель) порой приходит к выводу, что прекрасного владения английским языком может быть недостаточно для взаимопонимания между собеседниками. При этом остается ощущение, что взаимопонимание все-таки возможно, но для его достижения необходимы специальные знания и практическая подготовка.

Надежда на взаимопонимание в данной ситуации основывается на том, что понятийно-ценностные ориентиры британской и российской культур включают в себя, в принципе, узнаваемые и переводимые элементы. Однако такое первичное узнавание обманчиво, так как маскирует значительные смысловые смещения между понятийными и ценностными установками представителей различных образовательных сообществ [3].

Россияне, много лет «погруженные» в британскую культуру, могут подтвердить, что между системами британских и российских ценностных ориентиров нет полного совпадения [4]. При этом, если россиянин через какое-то время все-таки оказывается включенным в британское социокультурное пространство и неосознанно приучается общаться с британцами на языке их культуры, он начинает разочаровывать своих соотечественников, у которых, в свою очередь, возникает чувство утраты взаимопонимания с ним.

Что же делать? Приспосабливаться к неродному образу мышления за счет отчуждения от привычных связей или ревностно охранять свою культурную и языковую идентичность, рискуя перспективами эффективного сотрудничества с британскими коллегами? Более перспективным представляется третий путь, который связан с анализом принципов функционирования британского социума, с обучением языку британской культуры с тем, чтобы *осознанно и компетентно* переключаться на него, если того потребует обстоятельства.

Необходимо подчеркнуть, что подготовка к общению с представителями конкретных социальных и профессиональных групп в Великобритании требует индивидуального подхода, так как в каждой группе ценностные ориентации могут иметь свою индивидуальную специфику и в отдельных учебных заведениях используется свой собственный профессиональный жаргон, отличающий посвященных от непосвященных [5].

Тем не менее можно вычленивать базовые социально-ценностные структуры британского образовательного сообщества. В этом случае можно *рассматривать коммуникативное поведение конкретных групп или индивидуумов как динамические варианты проявления этих структур, а не как статические оппозиции коммуникативным установкам представителей российского образования*. В этой связи может быть предложено несколько стратегических коммуникативных приемов, которые призваны облегчить задачу адаптации к британской академической среде [6].

На научных конференциях или на собеседовании в университете мы чаще всего сталкиваемся с британцами, которые причисляют себя к среднему классу («middle class»), в то время как представитель российской академической среды, скорее всего, причисляет себя к слою интеллигенции. Соответственно, стараясь произвести благоприятное впечатление на собеседника,

англичанин будет себя вести, исходя из идеальных норм поведения среднего класса в его британской интерпретации, а россиянин постарается продемонстрировать свою интеллигентность.

На первый взгляд, «middle class» и «интеллигенция» – коррелирующие понятия, предполагающие схожесть устремлений и ценностей. Действительно, как российский интеллигент, так и представитель британского среднего класса – образованные, как правило, люди, ценящие культуру и разбирающиеся в литературе. Но это внешнее сходство. Глубинные принципы самоопределения этих групп различаются, что влияет, в свою очередь, на групповое коммуникативное поведение и его направленность.

Для россиян интеллигенция (в своей идеальной форме) – это общественный слой людей, преимущественно занимающихся творческой деятельностью, распространением культуры и науки [7]. Черты и качества интеллигентности – отзывчивость, стремление к знаниям, ответственность, самостоятельность мысли, а также скромность и самокритичность. Функция интеллигенции – хранить и развивать духовный «золотой запас» общества, говорить правду, порой неудобную, выступая как орган общественного сознания. Мотивация действий интеллигента – не финансовая заинтересованность, а потребность передавать людям плоды своего труда [8].

Не будем утверждать, что каждый образованный россиянин соответствует вышеприведенным стандартам. Тем не менее все мы воспитаны в культуре, где эти стандарты, может быть, и не являясь универсальным образцом для подражания, все-таки до сих пор вызывают одобрение и уважение. Поэтому образованные россияне могут неосознанно соизмерять свое поведение с образом истинного интеллигента и при проведении рабочих встреч в британском вузе стремиться произвести впечатление интеллигентного человека, не подозревая при этом, что некоторые черты русской интеллигентности прямо противоречат тем нормам и ценностным установкам, которые обязательны для представителей британского среднего класса [9].

Отсутствие четких и однозначных параметров принадлежности к среднему классу в Великобритании [10] (в отличие от США) сочетается с доминирующим желанием среднестатистического британца утвердиться в качестве представителя среднего класса [11]. Различные критерии достижения желаемой цели могут включать в себя: имущественный ценз (владелец собственного дома), образование, экономический потенциал, приобщенность к культуре, манеры, особое поведение, особая речь, изысканность вкуса, забота о своем здоровье. Выделяются и такие критерии, как наличие добродетелей, жизненные устремления и особое мировоззрение (virtues, aspirations and attitudes). Однако основополагающим моментом для самоопределения и признания со стороны оказывается то обстоятельство, что представители среднего класса живут в лучших условиях, чем представители более бедных социальных слоев, и постоянно стремятся свои условия улучшить [12]. Таким образом, принадлежность к среднему классу отстаивается через демонстрацию образа собственного материального благополучия в первую очередь и своей предприимчивости во вторую [13].

Сами англичане для этого пользуются некоторыми приемами. Прежде всего озвучиваются те элементы биографии, которые имеют оттенок элитарности. Путешествие за границу, академические и артистические успехи детей, приходящая прислуга (cleaner), проживание в престижном районе, новая машина. Обо всем этом говорится как бы невзначай и делается вид, что все это существует в жизни вашего собеседника само собой, без особых усилий, хотя за его безмятежным лицом порой скрывается постоянное напряжение и ежедневный тренинг себя и детей.

Заработать денег на выплаты за престижное жилье и на образование, получать только отличные оценки и первые призы на соревнованиях, участвовать в самодеятельности – все это требует колоссальных энергетических затрат, моральных и физических неудобств, которые тщательно скрываются за уверенным и довольным видом: ведь если согласиться с тем, что благополучие достается не само собой, это равносильно признанию в том, что принадлежность человека к среднему классу имеет под собой непрочное основание [14].

В этой связи рекомендация для россиянина такова: так как от вас ожидается подтверждение того, что вы свой человек и тоже причисляете себя к среднему классу, не рассказывайте о невзгодах, которые выпали на вашу долю. Не надо сообщать о стесненных жилищных условиях, о низких доходах и о проблемах со здоровьем. Вас выслушают, но вам же надо повисить свой рейтинг в глазах собеседника, а рассказ о жизненных трудностях уважения к вам не при-

бавит. Если в России люди порой гордятся перенесенными страданиями и восхищаются мужеством и стойкостью, с которыми эти страдания переносятся, то в Великобритании ваш рассказ о невзгодах прежде всего послужит указанием на то, что по критерию «благополучности» вы не то что «не тянете» на принадлежность к среднему классу, а сами не стремитесь о себе заявить как о представителе этого класса, а это будет восприниматься как «минус» при рассмотрении вашей заявки на то, чтобы быть «своим» среди британских интеллектуалов.

Несмотря на официальные заявления о предоставлении всем равных возможностей, официальные лица тщательно присматриваются ко всем обстоятельствам жизни претендентов на студенческие и рабочие места. Правда, иногда имеет место намеренная «позитивная» дискриминация в пользу неблагополучных абитуриентов (в Эдинбургском университете предпочтение отдается тем молодым людям, у кого отличный аттестат сочетается с тем фактом, что их родители не имеют высшего образования) [15], но более верной стратегией общения будет все-таки поддержание образа своего благополучия во всех жизненных аспектах.

Человек, стремящийся к материальному благополучию, привлекателен для британцев потому, что это говорит о его ответственности за себя и за свою семью. Интеллигентная незаинтересованность в больших деньгах указывает британцам на гражданскую несознательность: значит, вы не готовы решать свои жизненные проблемы сами, а ждете, чтобы кто-то другой (государство, родители, добрый дядя) обеспечил вас жильем, образованием, медицинским обслуживанием, ведь на все это нужны большие средства.

Для британцев важно получить портрет человека в динамике, то есть их интересует не только то, чего вы достигли на данный момент, но история всей вашей жизни. В этой связи удовлетворительная оценка, оказавшаяся в вашем школьном аттестате, произведет на англичан такое же отрицательное впечатление, как будто вы ее только что заработали, несмотря на то что с тех пор вы получили диплом специалиста и защитили диссертацию.

Интересна британцам и ваша предыстория, то есть биографии бабушек и дедушек. Это не значит, что от вас ожидается подробный отчет с указанием дат и событий. Речь идет о том, чтобы точнее определить ваше социальное положение и ваш класс, а это достижимо при помощи одной-двух фраз, содержащих ключевую информацию, которую вы, несомненно, подадите в самом выгодном свете. При этом помните, что класс детей определяется по классу родителей, а класс женщины – по классу ее мужа.

Выбирайте те моменты своей биографии, которые имеют оттенок элитарности и говорят о ваших достижениях и о достижениях ваших родителей. Рассказывайте о занятиях фигурным катанием, о победах на олимпиадах по математике, о том, как детская газета опубликовала ваше стихотворение и т. д. Негативные моменты вообще не стоит упоминать.

Для подтверждения своего статуса британцы используют несколько магических слов, например, слово «private» в смысле негосударственный, частный, функционирующий на коммерческой основе. Очень престижно брать частные уроки, пользоваться услугами частного врача и обучать детей в частной школе (private tuition, private doctor, private school). Еще одно волшебное слово – Oxbridge. Оно означает «Оксфорд и Кембридж» либо «Оксфорд или Кембридж», в зависимости от контекста, причем значение этого слова понятно только образованному британцу [16]. При этом годится любой повод для произнесения этого слова – главное, показать свою осведомленность.

Таким образом, такие ценностные ориентиры интеллигента как скромность, самокритичность и подчеркнутая незаинтересованность в материальных благах рекомендуется заменить на уверенность в собственном высоком социальном статусе и четкое осознание поставленных практических задач.

Далее следует переосмыслить такие идеалы, как искренность, стремление всегда говорить только правду и декларирование этой позиции. Те британцы, которые изучают теорию риторики, знакомы с понятиями *parrhesia* и *parrhesiastic speech*, что значит «бесстрашное проговаривание истины» [17]. Тем не менее поведенческие нормы британского среднего класса не допускают открытого правдоискательства.

Представитель британского среднего класса в своем речевом поведении ориентируется на оппозицию «*arrprogriate* – *inarrprogriate*», что можно перевести как «прилично – неприлично» (правда, не совсем точно), причем «неприличное» категорически недопустимо для человека,

претендующего на место в среднем классе. Исчерпывающего списка того, что именно относится к «appropriate», не существует, так что в каждой конкретной ситуации британцы решают это для себя сами. Чаще всего приличное коммуникативное поведение сводится к использованию разного рода умолчаний: к воздержанию от высказывания своего мнения, если оно резко отличается от мнения собеседника; к воздержанию от совета; к воздержанию от предложения помощи и предоставления какой-либо информации. В свете оппозиции «appropriate – inappropriate» идеал искреннего, правдивого выражения своих мыслей и чувств выступает как крайне inappropriate form of behaviour, а то, что по британским стандартам является appropriate, в российской интерпретации может быть оценено как лицемерие. Например, вполне прилично и социально одобряемо сохранять внешнюю приветливость и сочувственное выражение на лице, одновременно подавая судебный иск на соседа, который об этом может и не подозревать.

Здесь вступает в силу следующий момент: как это подмечено Бейтсоном [18], в английском сообществе имеет место тенденция к формированию троичных социальных микросистем, в то время как в других культурах типичным оказывается стремление сформировать двоичные системы: не «родитель – ребенок», а «родитель – воспитатель – ребенок»; не «правитель – народ», а «правитель – министры – народ», то есть между взаимодействующими элементами обязательно наличие посредника. Решать межличностные проблемы при чем-либо посредничестве – appropriate, а выяснять отношения напрямую или в открытую с кем-то не соглашаться – inappropriate. Роль посредника состоит прежде всего в том, чтобы сглаживать остроту конфликта между противными сторонами. В свете этого напрямую выяснять отношения неприлично, а обсуждать за спиной другого человека – вполне соответствует идеалу. Это полезно иметь в виду, когда обтекаемость речи британца, намеренно уходящего от прямого ответа, вызывает у вас раздражение: помните, что вместо интеллигентной искренности в общении англичане ценят sensitivity, то есть тонкое понимание того, что следует и чего не следует говорить в данной ситуации, чтобы не создать у собеседника чувство неловкости [19].

Если вы сами озвучите оппозицию «appropriate – inappropriate», то чрезвычайно расположите к себе британца, давая таким образом понять, что вы разделяете одну из ключевых ценностей британского среднего класса. Например, если вас приглашают посетить чей-то дом, вы можете уточнить: «Would it be appropriate?», «Удобно ли?». Британская чувствительность к нуждам собеседника – sensitivity – распространяется на внимание к диетическим, этническим и религиозным потребностям [20].

Здесь можно расслабиться и заявить, что вы пьете чай только с лимоном и ни в коем случае не с молоком, что вы вегетарианец или в данный момент соблюдаете пост. Во всяком случае, не старайтесь создать у британцев впечатление, что вы готовы отказаться от своих жизненных установок и принять их правила.

Вопрос классовой принадлежности является настолько острым и болезненным для британцев в связи с их самоопределением и определением своего места в социальном пространстве, что BBC News Magazine создал специальный калькулятор, при помощи которого каждый желающий может определить свою классовую нишу [21]. При этом создатели сайта уверяют пользователей в полной анонимности использования калькулятора, и это является очень важным моментом: как правило, люди делают все возможное, чтобы придать себе значимости, и если бы результат расчетов стал доступен кругу друзей и знакомых, то пользователи Интернета отнеслись бы к такому эксперименту с большой осторожностью.

Калькулятор отдельно измеряет экономический, социальный и культурный капитал человека, соотносит все данные и выдает результат.

Расчеты начинаются с введения пользователем данных о доходе семьи. Совокупный годовой доход меньше 10 000 фунтов прочно закрепляет позицию члена такой семьи на самом низком социальном уровне, и никакие другие показатели не смогут перевести человека с этого уровня в более уважаемую группу. Для того чтобы иметь шанс засчитаться представителем среднего класса, британец должен продемонстрировать наличие совокупного семейного дохода в размере до 50 000 фунтов. Доход от 50 000 до 100 000 фунтов дает прочную основу для того, чтобы считаться представителем среднего класса, а те, кто зарабатывают более 100 000, не поколебались бы использовать калькулятор, даже если результаты расчетов не были бы

анонимными: их доход говорит о статусе выше среднего, помещая человека в верхний слой среднего класса, который тесно граничит с высшим классом.

Казалось бы, специалисты, занятые в сфере преподавания и науки, особенно в высшей школе, должны автоматически попадать в группу людей с высокими доходами. Официально так оно и есть, но краткосрочные контракты и неполная трудовая занятость значительно снижают реальный доход многих ученых и преподавателей, причем последние стараются это тщательно скрывать.

Следующий вопрос касается жилья. Если британец снимает жилье, то он безнадежно оказывается в самом низу социальной лестницы. Если живет в собственном доме, то его социальный престиж зависит от стоимости недвижимости: до 125 000 фунтов – очень низкий престиж, до 250 000 – чуть повыше. Дом, оцениваемый в 500 000, приблизит британца к желаемой золотой середине. Размер сбережений при этом тоже значительно повлияет на расчеты калькулятора. Надо отметить, что вопрос, связанный с размером сбережений, для британцев чрезвычайно болезненный: в погоне за внешним лоском, а то и на необходимые расходы, британцы тратят не только свои, но и чужие деньги, и у подавляющего большинства людей сбережений нет вообще, зато есть колоссальные долги.

Центр социальной справедливости опубликовал в 2013 г. следующие цифры: в 2013 г. каждая британская семья в среднем задолжала кредиторам 54 141 фунт. Эта цифра включает в себя стоимость дома, выкупаемого в рассрочку. Если не считать выплаты за дом, то в 2012 г. долг каждой семьи в среднем составил 6007 фунтов [22].

С 2018 г. все выпускники британских вузов будут добавлять к этому как минимум 27 000 фунтов – долг за учебу в университете, не считая долга за проживание на кампусе, что может удвоить эту цифру. Долги выплачиваются с процентами в течение десятков лет, и вместо сбережений у людей, даже кажущихся обеспеченными, появляются все новые долги. В связи с этим у преподавателей вузов и ученых в будущем реальные доходы будут значительно снижены.

Что касается социального капитала, то последний рассчитывается с учетом круга общения человека. Если в список тех, с кем британец общается, войдут работник фермы, уборщица или продавец, то, согласно калькулятору, это негативно скажется на определении статуса британца. Лучше всего общаться с педагогами, управленцами, учеными и юристами, но можно также с бухгалтерами и компьютерными дизайнерами. Неудивительно, что те, кто претендует на принадлежность к среднему классу, открыто избегают социальных контактов с представителями менее престижных слоев.

Культурный капитал рассчитывается калькулятором с учетом того, как человек проводит свободное время. Здесь важно количество, и чем больше разнообразных занятий, тем лучше, так как за каждое наименование, внесенное в список, засчитываются очки. Полный список включает в себя 16 наименований: посещение художественных галерей, дворцов-музеев, драматических и оперных театров, концертов и спортивных мероприятий, прослушивание джазовой музыки, рок-музыки, классической музыки и хип-хопа, видеоигры, занятия спортом, общение в социальных сетях, общение с друзьями у себя дома, занятие прикладным искусством, просмотр балета и танцевальных программ. Если всем этим регулярно заниматься, то по культурному показателю можно выйти на самый верх.

После того как все данные вносятся в калькулятор, человек моментально получает диагноз – принадлежность к одной из семи групп, которые более точно определяют социальную позицию человека в современном британском обществе, нежели традиционное разделение общества на высший, средний и рабочий классы.

Вот эти семь групп:

1. Элита: наиболее привилегированная группа людей с высокими доходами и высоким уровнем культуры. В эту группу входят управленцы, зубные врачи, директора, судьи и некоторые преподаватели высшей школы.
2. Традиционный средний класс: самая многочисленная классовая группа, вторая по уровню материального благополучия. Это электрики, полицейские, акушерки.
3. Технический средний класс: небольшая отдельная классовая группа людей, которые не отличаются высоким уровнем социального капитала, но имеют достаточно высокий доход и

включены в такие культурные процессы, как игры, пользование Интернетом и рок-музыка. Это администраторы, фармацевты, пилоты.

4. Рабочие с достойным уровнем дохода: это новая группа, активная в социальном и культурном плане, отличающаяся средним уровнем зарплат. Это представители технических специальностей, почтальоны, продавцы.
5. Традиционный рабочий класс: представители этой группы, как правило, люди старшего возраста, набирающие низкий балл в экономической, социальной и культурной сферах, но проживающие в домах с высокой стоимостью. (Это объясняется тем, что их дома поднялись в цене с тех пор, как были приобретены 20-30 лет тому назад.)
6. Работники сферы обслуживания: новая группа молодежи с низкими доходами. Эти люди проживают в городах, они социально активны и культурны, живут одним днем – официанты и музыканты.
7. Прекариат (Precariat): наиболее малоимущие люди, набирающие низкие баллы в экономическом, социальном и культурном плане – владельцы маленьких магазинов и чернорабочие.

Если типичный 30-летний, не имеющий семьи преподаватель вуза проверит свою классовую принадлежность, то вероятен следующий результат. Его годовой доход может быть в рамках 25 000 – 50 000 фунтов, но может быть и намного меньше 25 000, если он, как многие его коллеги, работает два-три дня в неделю. Вероятно, что он снимает жилье. Сбережений у него нет и быть не может. В социальном плане, однако, он может быть снобом, и это поднимет его рейтинг. Посещение спортзала, активное использование социальных сетей и походы в паб на кружку пива тоже добавят очки. Результат, согласно калькулятору, получается такой: вы принадлежите к классу работников сферы обслуживания, которые не имеют прочной финансовой базы, сбережений и собственного жилья, но ведут активную культурную жизнь.

Такой результат не согласуется с тем местом в обществе, которое должен занимать ученый или преподаватель. Более того, к британским ученым и преподавателям (в начале карьеры) вполне применим термин «когнитариат», который в современной терминологии коррелирует с термином «пролетариат» [23] и относится к работникам умственного труда, которых в XXI веке могут эксплуатировать так же, как пролетариат в XIX веке.

Тем не менее британский коллега-ученый ни в коем случае не признает неоднозначности своего положения и будет усиленно поддерживать имидж обеспеченного, привилегированного представителя среднего класса, а если получится, то и представителя элиты. Из этого вытекает такая рекомендация: при разговоре с британскими коллегами не стоит обсуждать финансовую сторону их жизни. Если вы поможете им в поддержании их образа как представителей элитного слоя среднего класса, то они в глубине души будут вам за это благодарны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что коммуникативные компетенции в российско-британском образовательном сотрудничестве должны трактоваться в широком социально-культурном контексте. Экспликация и типизация ценностей культур различных образовательных сообществ помогут более компетентно выстраивать индивидуальные и корпоративные перспективы в международном образовательном пространстве.

Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 15-03-00812-а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панькова Н.М. Университеты мирового класса: стратегии формирования // Вестник науки Сибири. – 2015. – №1(16) – С. 7–13. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/1267> (дата обращения: 07.05.2015).
2. Оксфордский Российский Фонд. URL: <http://oxfordrussia.ru> (дата обращения: 07.05.2015).
3. Павловская А.В. Англия и англичане. – М.: МГУ, 2004. – 263 с.
4. Holden N. J. 'Not with the mind alone': A critique of 'Knowledge transfer between Russian and Western firms: whose absorptive capacity is in question?' by Snezhina Michailova and Irina Jormanainen // *Critical Perspectives on International Business*, 2011. – № 7 (4). – С. 350–356.

5. A-Z: University jargon and terms. URL: <http://www.sussex.ac.uk/s3/?id=32> (дата обращения: 07.05.2015).
6. London Metropolitan University News / 2013 / International students and cultural adaptation. URL: <http://www.londonmet.ac.uk/faculties/faculty-of-social-sciences-and-humanities/news/2013/international-students-and-cultural-adaptation> (дата обращения: 07.05.2015).
7. Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: история и типология / Материалы международной конференции. Неаполь, май 1997. – М.: О.Г.И., 1999. – 152 с.
8. Мельник Л.И. Интеллигенция в условиях кризисного социокультурного пространства // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 1. – С. 38–43. Научная библиотека КиберЛенинка: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/intelligentsiya-v-usloviyah-krizisnogo-sotsiokulturnogo-prostranstva#ixzz3Z98BANGy> (дата обращения: 07.05.2015).
9. McKibbin R. *Classes and Cultures: England, 1918–1951*. – Oxford: OUP, 1998. – 580 с.
10. West E., Nelson F. The strange death of the British middle class // *The Spectator*. – 24 August 2013. URL: <http://spectator.co.uk/features/9000951/the-missing-middle> (дата обращения: 07.05.2015).
11. Don't call me a snob. I'm Lower Upper Middle Class // *Mail Online*. – January 20, 2009. URL: <http://hitchensblog.mailonsunday.co.uk/2009/01/dont-call-me-a-snob-im-lower-upper-middle-class.html> (дата обращения: 07.05.2015).
12. Hutber P. *The Decline and Fall of The Middle Class, and How it Can Fight Back*. – London, 1976. – 172 p.
13. Atherton S., Neal K, Kaura H., Jeavans C. and Applied Works. The Great British class calculator: What class are you? // *BBC News* – 4 April 2013. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-22000973> (дата обращения: 07.05.2015).
14. Buying a home gets harder as house prices rise faster than wages. URL: <http://www.thisismoney.co.uk/money/mortgageshome/article-3046968/Buying-home-getting-difficult-house-prices-rise-faster-wages-low-rates-means-s-easier-2010.html#ixzz3ZBh79VX6> Camilla Canocchi for Thisismoney.co.uk 20 April 2015 (дата обращения: 07.05.2015).
15. Lenon I. Edinburgh University's admissions policy will deprive it of the brightest English students. // *The Telegraph*. – April 12th, 2010. URL: <http://blogs.telegraph.co.uk/news/indialenon/100033770/edinburgh-universitys-admissions-policy-will-deprive-it-of-the-brightest-english-students/> (дата обращения: 07.05.2015).
16. Cambridge Dictionaries Online. URL: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/oxbridge> (дата обращения: 07.05.2015).
17. Steele B.J. Of 'witch's brews' and scholarly communities: the dangers and promise of academic parrhesia // *Cambridge Review of International Affairs*. – Vol. 23, Issue 1. – March 2010. – Pp. 49–68. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09557570903548170> (дата обращения: 07.05.2015).
18. Bateson G. *Steps to an Ecology of Mind. Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, evolution and Epistemology*. – Paladin, 1973. С. 69.
19. *British Behaviour*. URL: <http://www.debretts.com/british-etiquette/british-behaviour> (дата обращения: 07.05.2015).
20. Barry T., Stempleski, S. *Cultural awareness*. – Oxford: OUP, 1993. – 168 p.
21. The Great British class calculator: What class are you? URL: <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-22000973> (дата обращения: 07.05.2015).
22. A policy report by the CSJ Working Group. November 2013. – С. 33. URL: http://www.centreforsocialjustice.org.uk/UserStorage/pdf/Pdf%20reports/CSJ_Serious_Debt_report_WEB_final.pdf (дата обращения: 07.05.2015).
23. Berardi F. What does Cognitariat Mean? Work, Desire and Depression // *Cultural Studies Review*. – 2005. – Vol. 11. – No. 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.5130/csr.v11i2.3656> URL: <http://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/csrj/article/view/3656> (дата обращения: 07.05.2015).

REFERENCES

1. Pankova N.M. Universitetyi mirovogo klassa: strategii formirovaniya [World-class universities: strategy formation] // *Siberian Journal of Science*, 2015, no. 1(16), pp. 7–13. Available at <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/1267> (accessed 7 May 2015).
2. Oksfordskiy Rossiyskiy Fond [Oxford Russia Fund]. Available at <http://oxfordrussia.ru/> (accessed 07.05.2015).
3. Pavlovskaya A.V. Angliya i anglichane [England and Englishmen]. M.: MGU, 2004, 263 p.
4. Holden N. J. 'Not with the mind alone': A critique of 'Knowledge transfer between Russian and Western firms: whose absorptive capacity is in question?' by Snezhina Michailova and Irina Jormanainen // *Critical Perspectives on International Business*, 2011, no. 7 (4), pp. 350–356.
5. A-Z: University jargon and terms. Available at <http://www.sussex.ac.uk/s3/?id=32> (accessed 7 May 2015).
6. London Metropolitan University News / 2013 / International students and cultural adaptation. Available at <http://www.londonmet.ac.uk/faculties/faculty-of-social-sciences-and-humanities/news/2013/international-students-and-cultural-adaptation/> (accessed 7 May 2015).
7. Russkaya intelligentsiya i zapadnyiy intellektualizm: istoriya i tipologiya [Russian intellectuals and Western intellectualism: history and typology] / *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. Neapol, May 1997. M.: O.G.I, 1999, 152 p.
8. Melnik L.I. Intelligentsiya v usloviyah krizisnogo sotsiokulturnogo prostranstva [Intellectuals in crisis socio-cultural space] // *The Bulletin of Adyge State University. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya*, 2010, no.1, pp. 38–43. Nauchnaya biblioteka KiberLeninka: Available at <http://cyberleninka.ru/article/n/intelligentsiya-v-usloviyah-krizisnogo-sotsiokulturnogo-prostranstva#ixzz3Z98BANGy> (accessed 7 May 2015).
9. McKibbin R. *Classes and Cultures: England, 1918–1951*. Oxford: OUP, 1998, 580 p.
10. West E., Nelson F. The strange death of the British middle class // *The Spectator*, 24 August 2013. Available at <http://www.spectator.co.uk/features/9000951/the-missing-middle> (accessed 7 May 2015).
11. Don't call me a snob. I'm Lower Upper Middle Class // *Mail Online*, January 20, 2009. Available at <http://hitchensblog.mailonsunday.co.uk/2009/01/dont-call-me-a-snob-im-lower-upper-middle-class.html> (accessed 7 May 2015).
12. Hutber P. *The Decline and Fall of The Middle Class, and How it Can Fight Back*. London, 1976, 172 p.
13. Atherton S., Neal K, Kaura H., Jeavans C. and Applied Works. The Great British class calculator: What class are you? // *BBC News*. 4 April 2013. Available at <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-22000973> (accessed 7 May 2015).
14. Buying a home gets harder as house prices rise faster than wages. Available at <http://www.thisismoney.co.uk/money/mortgageshome/article-3046968/Buying-home-getting-difficult-house-prices-rise-faster-wages-low-rates-means-s-easier-2010.html#ixzz3ZBh79VX6> Camilla Canocchi for Thisismoney.co.uk 20 April 2015 (accessed 7 May 2015).
15. Lenon I. Edinburgh University's admissions policy will deprive it of the brightest English students. // *The Telegraph*. April 12th, 2010. Available at <http://blogs.telegraph.co.uk/news/indialenon/100033770/edinburgh-universitys-admissions-policy-will-deprive-it-of-the-brightest-english-students/> (accessed 7 May 2015).
16. Cambridge Dictionaries Online. Available at <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/oxbridge> (accessed 7 May 2015).
17. Steele B. J. Of 'witch's brews' and scholarly communities: the dangers and promise of academic parrhesia // *Cambridge Review of International Affairs*, vol. 23, issue 1, March 2010, pp. 49–68. Published online: 12 March 2010. Available at <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09557570903548170> (accessed 7 May 2015).
18. Bateson G. *Steps to an Ecology of Mind. Collected Essays in Anthropology, Psychiatry, evolution and Epistemology*. Paladin, 1973, p. 69.
19. British Behaviour. Available at <http://www.debretts.com/british-etiquette/british-behaviour> (accessed 7 May 2015).

20. Barry T., Stempleski, S. Cultural awareness. Oxford: OUP, 1993, 168 p.
21. The Great British class calculator: What class are you? Available at <http://www.bbc.co.uk/news/magazine-22000973> (accessed 7 May 2015).
22. A policy report by the CSJ Working Group November 2013, str. 33. Available at http://www.centreforsocialjustice.org.uk/UserStorage/pdf/Pdfreports/CSJ_Serious_Debt_report_WEB_final.pdf (accessed 7 May 2015).
23. Berardi F. What does Cognitariat Mean? Work, Desire and Depression// Cultural Studies Review, 2005, vol. 11, no 2. DOI: <http://dx.doi.org/10.5130/csr.v11i2.3656> Available at <http://epress.lib.uts.edu.au/journals/index.php/csrj/article/view/3656> (accessed 7 May 2015).

Поступила 21.05.2015 г.